

С. И. ОЖЕГОВ

СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

Около 57 000 слов

Издание одиннадцатое, стереотипное

Под редакцией доктора филологических наук,
профессора Н. Ю. ШВЕДОВОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РУССКИЙ ЯЗЫК»
МОСКВА — 1975

4P (03)
O 45

Однотомный толковый словарь современного русского литературного языка содержит 57 000 слов, включая производные в гнездах. В словаре дается краткое толкование каждого значения слова, приводятся примеры употребления слова в речи, фразеологические сочетания. При всех словах даются основные грамматические формы, стилистические пометы, указывающие на сферу употребления слова.

Все слова снабжены ударением, а в необходимых случаях указывается также произношение. Кроме того, в словарной статье приводятся производные слова. К словарю прилагается краткий список общепринятых сокращений.

Словарь рассчитан на самый широкий круг читателей.

Печатается с матриц 9-го, исправленного и дополненного, издания 1972 года,

O $\frac{70105-110}{015(01)-75}$ 94-75

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Словарь русского языка С. И. Ожегова — первый и пока единственный одностомный толковый словарь русского языка, вышедший в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции. Впервые в русской лексикографии был создан словарь особого типа — нормативное общедоступное пособие, призванное содействовать повышению культуры речи широких народных масс и быть руководством к правильному употреблению слов, правильному образованию форм, правильному произношению и написанию. В этом словаре из всего многообразия лексики современного русского литературного языка был отобран основной ее состав, в компактной и популярной форме описаны нормы русской литературной речи, сложившиеся к середине 40-х годов XX века.

Работа над словарем, вышедшим в свет в 1949 г., началась накануне Великой Отечественной войны. В подготовке первого издания участвовали проф. Г. О. Винокур, В. А. Петросян, а также акад. С. П. Обнорский как главный редактор словаря.

С 1949 года словарь переиздавался 8 раз, общим тиражом 1 млн. 750 тыс. экземпляров. Многократные переиздания словаря свидетельствуют о том, что эта книга нужна широкому читателю. Люди самых разных профессий получают здесь разнообразные и необходимые сведения о современном русском языке: толкования значений слов, указания на сферу их употребления, их грамматические формы, стилистическую характеристику, фразеологические связи и т. д.

С. И. Ожегов до конца жизни работал над словарем, совершенствуя его структуру и состав. В переработан-

ном и дополненном виде словарь выходил при его жизни два раза — в 1952 г. и в 1960 г. (остальные издания были стереотипными). И второе, и четвертое издания словаря, исправленные и дополненные автором, существенным образом отличались от первого как по объему (он увеличился почти на 40 авт. листов), так и по содержанию (см. «Предисловие автора к четвертому изданию»). С. И. Ожегов предполагал подготовить к печати новое, дополненное и переработанное издание, но смерть помешала ему осуществить этот замысел.

После смерти С. И. Ожегова в 1964 г. Издательство сочло необходимым продолжить работу по усовершенствованию словаря в том направлении, которое было определено С. И. Ожеговым. Было принято решение подготовить новое, дополненное и переработанное издание. С просьбой выполнить эту работу Издательство обратилось к доктору филологических наук проф. Н. Ю. Шведовой, которая в 1952 г. осуществляла лексикологическую редакцию второго издания. Та работа, которая была сделана редактором словаря для настоящего издания, подробно охарактеризована в предисловии.

В подготовке 9-го издания принимал участие канд. филолог. наук Л. И. Скворцов: им был прочитан весь текст словаря и внесен ряд поправок и дополнений.

1972 г.

Все критические замечания и пожелания просим направлять по адресу: 101000 Москва, Центр, Лучников переулок, 5, издательство «Русский язык».

ПРЕДИСЛОВИЕ К ДЕВЯТОМУ ИЗДАНИЮ

Настоящее издание является первым исправленным и дополненным изданием словаря, выходящим в свет после смерти его автора*.

В последние годы жизни С. И. Ожегов считал первоочередной и неотложной задачей пополнения и совершенствования словаря, расширения его состава, пересмотра толкований слов и структуры словарных статей, фразеологического материала. В письме, направленном в издательство «Советская Энциклопедия» в марте 1964 г., С. И. Ожегов писал, что находит нецелесообразным дальнейшее издание словаря стереотипным способом. «Я предполагаю, — писал он, — внести ряд усовершенствований в словарь, включить новую лексику, вошедшую за последние годы в русский язык, расширить фразеологию, пересмотреть определения слов, получивших новые оттенки значения, пересмотреть определения терминов для приведения их в соответствие с современными понятиями науки и техники, пересмотреть стилистическую характеристику слов, усилить нормативную сторону словаря».

Этот замысел остался неосуществленным. Однако жизнь однотомного «Словаря Ожегова» не могла оборваться вместе с жизнью его автора: этот словарь прочно занял свое место среди других русских толковых словарей, его популярность и потребность в нем у самых широких слоев читателей не только не уменьшились, но продолжают все время возрастать.

Выполняя волю С. И. Ожегова, редактор настоящего издания с 1965 г. начал подготовку нового, исправленного и дополненного издания словаря. Эта работа продолжалась шесть лет. Она коснулась всех сторон словаря: состава словника, толкований слов, описания системы их значений, помет, грамматических характеристик, иллюстраций, состава фразеологии. В результате в текст словаря было внесено большое количество изменений, а его объем значительно увеличился. В своей работе редактор опирался на картотеку С. И. Ожегова, оставшуюся после его смерти, на картотеки, составившиеся в течение ряда лет самим редактором, а также на опыт других лексикографов.

Какие же изменения были внесены в авторский текст?

По сравнению с последним прижизненным изданием в словарь включено большое количество новых слов. Это, в основном, или новые слова живой обиходной речи, появившиеся в последние десятилетия и закрепившиеся в широком употреблении, или научные, технические термины, также широко употребляющиеся среди специалистов, или слова общественно-политической сферы. Некоторые представления о том, какие слова включены в настоящее издание по сравнению с предшествующими, могут дать следующие списки: на букву Г, в числе других, включены слова: *газик, галактика, гандбол, гандболист, гангстеризм, гамма-излучение, гаревый, генетик, геноцид, геологоразведчик, гены, гербициды, гермошлем, герои, гидропоника, гладиолус, глобальный, гляциология, гляциолог, голевой, гололед, голф, гоппкомпания, горноспасатель, гравитация, гранула, грейпфрут, грибовар, грибоварня, грибовидный, гречка, грипповать, гуманитарий, гулькин (с гулькиным нос) и др.* — всего 115 слов;

на букву М: *малогабаритный, манго, манипулятор, манекенищик, марганцовка, маслячность, мастит, матрешка, мать-и-мачеха, махинатор, меланжевый, мелочиться, мемориал, металлолом, микроклимат, миляга, мим, миманс, миокард, минусовый, многоступенчатый, моделист, модерн, мормышка, морозильник, мотель, мотобол, мульти-миллионер, мухлевать и др.* — всего 127 слов; на букву П: *пандемия, параметр, пацан, пенальти, пенопласт, перевертыш, перегрузки, перековаться, перекур, перехватчик, перелест, перигей, пескоструйный, пескоструйка, песочить, пикировщик, пилотаж, пионеры, пирожковая, планерка, пограничье, поддразнить, подзуживать, подключиться, подловить, подлодка, подсобка, подстраховать, подхват, поильник, поклевка, поливальный, поправочный, поролон, почасовик, почемучка, почтовик, пресс-служба, пресс-центр, приводниться, пригреться, придумщик, придуриваться, приземленный, прикладник, присобачить, пробросаться, прогнозировать, программировать, программист, прогрессивка, проектор, проклюнуться, просматриваться, простреливаться, протока, прохиндей, психотерапия, пульпа и др.* — всего 545 слов. Всего в настоящее издание включено около 3500 слов, новых по сравнению с прежним составом словника.

Производились и некоторые сокращения. Исключались слова и значения или явно устаревшие, утратившие актуальность в связи с уходом соответствующих реалий, или такие, которые ушли, заменившись другими обозначениями того же самого предмета, либо не получившие широкого распространения, узкоспециальные термины, включение которых в однотомный словарь оказалось неоправданным. Однако в целом по всему корпусу словаря сокращений пришлось сделать сравнительно немного. Так, например, на буквы от А до Д исключены слова: *азнатчина, аллилуйчик, амбре, англомания, англофил, аппретура, ассигновка, астролет, бактериофаг, булыга, бурнус, буюар, брандер, верблюжатник, витализм, всевобуч, ветродвигатель, врубмашина, германфильмов, групповод, газгольдер, ганглей, гемофилия, гумма, данник, дальновидение, диабаз, дива, дровозаготовки и некоторые другие подобные.*

Учитывая значительно возросший объем словаря, в целях экономии места, были исключены (помимо уже исключенных самим автором, см. стр. 11) некоторые категории производных слов (или соответствующие значения у многозначных слов): 1) слова на *-ство*, обозначающие состояние по деятельности и самую деятельность, типа *антрепренерство, докторство, директорство, епископство, старейшинство* — тем более, что такие слова были включены в словарь недостаточно последовательно; 2) регулярно образуемые производные на *-ние (-ание, -ение), -тие*; такие существительные сохранялись лишь в тех случаях, когда слово или терминологизируется, или входит в состав фразеологизма, или обнаруживает тенденцию к формированию собственного предметного значения (ср. *бодрствование, возбуждение*); существительные на *-ние, -тие* сохранялись в гнезде еще и в тех случаях, когда, будучи образовано от глагола какого-то одного вида, оно семантически соотносится с глаголами обоих видов, также помещенными в гнезде (напр.: *вос-*

* Последним авторским изданием, исправленным и дополненным, было четвертое (1960 г.); после этого вышли еще четыре издания словаря — стереотипные.

питать, воспитывать — воспитание; грязнить, загрязнить — загрязнение; дичать, одичать — одичание), а также тогда, когда рядом с ним возможно образование на -ка или безаффиксальное (напр.: *смазывание и смазка, внесение и взнос*).

Каждое слово в словаре было проверено с точки зрения описания системы его значений, его семантической структуры. В предшествующих изданиях значения представленные в весьма обобщенном виде. Этот принцип сохранен, однако в очень многих случаях в описание слова введены принадлежащие ему живые современные значения, которые в предшествующих изданиях по тем или иным причинам не были показаны. Таким образом, была осуществлена попытка, сохраняя принцип краткости и обобщенности семантических характеристик слов, сделать эти характеристики более точными и полными. В соответствии с этой задачей были перестроены очень многие словарные статьи: введены указания на не отмеченные в прежних изданиях значения слов, показаны живые для современного языка соотношения значений, в некоторых случаях устранены устаревшие значения. Так, например, перестроены словарные статьи: *варяги, вафельный, ватный, ветеран, взвиться, взорваться, винтик, виток, вкалывать, вкусный, вкусовой, вода, воевать, волап, волочиться, вредный, всадить, воссать, выбить, вывалиться, выделка, выйти, вылететь, выследить, вытянуть, гвоздик, гнать¹, головной, голосовать, гольфы, гонять, гореть, горюх, графа, грейдер, гроб, громкий, грохнуть, грязный, грянуть, навесить, наворачивать, надирать, наладка, наколка, налево, наматывать, натянуть, невесомость, несчастный, нитка, номенклатура, номерной, носитель, па-дать, пара, париться, патриот, перегнуть, перегореть, перегрузки, пережить, переиграть, перелом, перехватить, питание, письмо, плавать, плакать, планировать², пласт, плацдарм, плясать, подбросить, подключить и т. д.*

У всех многозначных слов проверены и уточнены отсылки к тому или иному значению для находящихся в гнезде производных. Осуществлено последовательно помещение в гнездо производных прилагательных и существительных на -ость.

Толкования значений всех слов были проверены и в очень многих случаях уточнены. Изменяя толкование, редактор старался сохранить свойственный словарю простой и лаконичный стиль. В большинстве случаев изменение толкования диктовалось не требованием более ясной и точной формулировки, а теми изменениями, которые произошли в самом слове.

В настоящем издании проведена проверка всей основной включенной в словарь специальной терминологии. Для проверки правильности толкований и для определения современных значений специальных терминов науки, техники, военного дела, искусства, политики, права, сельского хозяйства, промышленности Издательством были привлечены специалисты соответствующих областей знания. Были проверены также толкования сохранившихся в современном языке церковных терминов.

Иллюстративная часть словаря не претерпела принципиальных изменений. Однако везде, где это было целесообразно, примеры были заменены на более живые и современные или на такие, в которых одновременно со значением слова показывается его семантическая и (или) синтаксическая сочетаемость. Новым по сравнению с предыдущими изданиями является то, что слова и значения стилистически окрашенные, принадлежащие к живой, обиходной речи или к просторечию, часто иллюстрируются короткими фразами, а иногда и минимальными диалогическими единицами.

Система стилистических и оценивающих помет сохранена полностью. Однако характеристики слов были пересмотрены в направлении большей унификации и приближения к современной норме. Так, помета «устарелое» в ряде случаев теперь сопровождается пометой «высокое»: это отражает активную сейчас тенденцию употребления устарелой лексики в контекстах с окраской высоты, торжественности. За истекшее десятилетие многие просторечные слова вошли в разговорную речь носителей литературного языка; помета «просторечное» в этих случаях заменялась пометой «разговорное». При многих словах устранены пометы «книжное» или «специальное»;

это тоже связано с функциональными и стилистическими перемещениями в лексике: широко известно, что целые категории слов, еще совсем недавно принадлежавшие только книжной или специальным сферам, вошли в повседневную речь самых широких слоев народа. Помета «неодобрительное» сохранена только там, где окраска неодобрительности относится к самому слову, но не к социальной оценке называемого им явления, понятия. Принцип введения запретительных характеристик — весьма немногочисленных — остался прежним.

В настоящем издании словаря проведено некоторое упорядочение грамматических характеристик слов и показа их дистрибутивных свойств (правил синтаксической сочетаемости). Однако осуществить последовательно и до конца принцип описания у слова всех его сильных синтаксических связей не удалось: это объясняется недостаточной изученностью самих этих связей и отсутствием единого и общепринятого критерия для разграничения сильных и слабых связей. В области семантической сочетаемости была сделана попытка внести определенные уточнения: показывается сочетаемость слова со словами одушевленными и неодушевленными; различаются пометы *кого-что* (одушевл. и неодушевл.), *что* (только не одушевл.), *кого (что)* (только одушевл.), — с возможным замещением позиции одушевленного существительного существительным неодушевленным, *кем-чем, кем и чем, кому-чему, кому и чему, о ком-чем, о ком и о чем* и т. д.

Там, где это было необходимо с точки зрения нормативных задач, соотнесены друг с другом и унифицированы грамматические характеристики слов определенных категорий или словообразовательных типов. Так, специально рассмотрены с этой точки зрения формы прош. вр. глаголов на -нуть (типа *глохнуть*), личные формы глаголов на -кать (типа *мяукать*). Для каждого из таких глаголов наличие или отсутствие вариативных форм и преимущественное употребление того или другого варианта были проверены по специальным грамматическим описаниям и нормативным пособиям (за помощь в этой работе редактор благодарен канд. филолог. наук В. А. Плотниковой). Все глаголы проверены с точки зрения употребительности у них форм 1 и 2 л. (только ед. ч. или обоих чисел); внесены соответствующие пометы.

Были унифицированы описания и толкования сложных существительных и прилагательных с первой частью — количественным числительным. Проведена специальная работа над сложными отыменными и отглагольными предложениями: составлен их полный список, выработан принцип единообразного толкования и подачи, установлены соотношения с другими предложениями, введены необходимые иллюстрации.

Редактирование словаря, естественно, не могло коснуться его основных принципов. Поэтому многое из того, что в идеале, самим автором, могло бы быть осуществлено в новом издании, не было сделано. Прежде всего, не была проведена полная унификация толкований слов, принадлежащих к одним и тем же грамматическим, словообразовательным, лексико-грамматическим и семантическим категориям. Такой унификации не было в словаре, и осуществление ее означало бы создание совершенно нового текста словаря, в значительной степени — словаря другого типа. Так, например, не были унифицированы толкования предметной лексики, легко объединяющейся в замкнутые семантические группы (названия растений, животных, цветообозначения и др.). Специальная проверка показала, что строго единообразное толкование таких слов на основе единой системы признаков не только не всегда возможно, но иногда и не нужно: необходимая информация часто содержится в иллюстративном речении, во включенном в статью производном слове или фразеологизме.

Редактирование не коснулось деления слов на омонимы. Выделение омонимов сохранено в том виде, как это было в последнем авторском издании (внесено лишь несколько единичных исправлений). Анализ подачи омонимов в предыдущих изданиях словаря показал, что некоторые решения могли бы быть пересмотрены. Однако изменения в разграничении омонимов (уже произведенные самим автором для 2 и 4 изданий) потребовали бы специального научного исследования и, естественно,

в ходе общей редакционной работы не могли быть осуществлены.

Были сохранены некоторые допущенные автором в целях экономии места условности: например, подача прилагательных типа *английский, тибетский, французский* внутри статей *англичане, тибетцы, французы*; непоследовательное — с точки зрения возможностей образования — включение в словарь глаголов сов. вида с приставками *по-, про-* (малоупотребительные не включены). Полностью сохранился метод подачи глаголов сов. и несов. вида внутри статьи в тех случаях, когда различия являются чисто видовыми; вообще сохранены все принятые в словаре правила гнездования и отсылок. Не изменился общий принцип весьма обобщенного толкования значений служебных слов и морфем: предлогов, приставок. Более дифференцированное, детальное толкование приставок (а вслед за ними и предлогов) потребовало бы коренной перестройки всех статей соответствующих приставочных слов.

Язык толкований остался современным русским языком, а не специально выработанным «семантическим метаязыком». Соблюдался уже ранее принятый в словаре принцип невключения в толкование тех слов, которых

нет в самом словаре. Так наз. «круговые толкования», т. е. объяснения слова таким словом, которое само толкуется этим первым, везде, где это было необходимо и возможно, устранялись.

Современная эпоха характеризуется активными процессами разнообразных перемещений внутри лексического состава языка, пополнением этого состава и изменениями соотношений между разными его пластами. Известно, что толковые словари языка всегда отстают в фиксации таких процессов; конечно, и настоящее издание не свободно от этого недостатка. Однако хочется надеяться, что здесь удалось хотя бы в некоторой мере отразить изменения, произошедшие в словарном составе русского литературного языка за десятилетие, которое отделяет это издание словаря от того текста, над которым работал сам автор.

Редактор и Издательство благодарят всех специалистов, принявших участие в проверке толкований научных, технических и др. терминов: их усилия, несомненно, содействовали улучшению соответствующих словарных статей.

Н. Шведова

1972 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ (1960 г.)

Сорок лет тому назад, в разгар гражданской войны, когда созидательный гений русского народа закладывал первые основы социалистического строя, В. И. Ленин, заботясь о народной культуре, предложил создать новый, современный словарь русского языка*. Профессор Московского университета Д. Н. Ушаков был в числе тех, кто откликнулся на призыв В. И. Ленина. И вот 25 лет тому назад вышел первый том «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова. 20 лет тому назад, накануне Великой Отечественной войны, вышел 4-й, последний том словаря. Так был создан первый словарь русского языка советской эпохи.

После второй мировой войны, когда советская культура русского народа получила мировое признание и русский язык стал изучаться во многих странах мира, словарь Ушакова, как классический свод современной русской лексики, переиздается в Китае и США, во Франции и Японии. Ни один русско-иностраный словарь в Советском Союзе или за рубежом не выходит теперь без знакомства со словарем Ушакова. И не только потому, что Словарь Ушакова — свод современной русской лексики — ведь язык развивается, и словарный состав все время пополняется и изменяется, — а потому, что в своей структуре он воплотил лучшие традиции русской науки, идеи И. А. Бодуэна де Куртене, А. А. Шахматова, Л. В. Щербы, В. В. Виноградова и неповторимого по тонкости анализа слова филолога-пушкиниста и математика Б. В. Томашевского. Автор настоящего словаря считает за честь, что он был одним из составителей словаря Д. Н. Ушакова.

Первоначально, в самый канун Великой Отечественной войны, настоящий словарь был задуман как сокращенный словарь Ушакова. По такому плану мы с покойным проф. Г. О. Винокуром и составили во время войны часть первого варианта словаря. Но уже первое издание 1949 года не было простым сокращением словаря Ушакова: наблюдения над развитием современного языка позволили мне уточнить определения значений слов, стилистические их характеристики, нормативные рекомендации, вопросы отбора слов. В издание 1952 года внесены были многие уточнения в этом же направлении. Принципы составления краткого нормативного словаря современного языка изложены мною в статье «О трех типах толковых словарей современного русского языка» (журнал «Вопросы языкознания», 1952, № 2).

Автор стоит на той точке зрения, что современный русский литературный язык советской эпохи представляет собой, по сравнению с языком XIX и начала XX века, новый этап в историческом развитии русского

литературного языка. Это позволяет в настоящем издании сделать более строгой нормативную сторону словаря, усовершенствовать его как пособие по повышению культуры речи. Так, варианты ударения слов даются лишь в редких случаях и только с указанием рекомендуемого варианта, иногда более строгим, чем рекомендация академического словаря-справочника «Русское литературное произношение и ударение» (М., 1959). В определении значений слов, в стилистической их характеристике автор стремился отразить современное словоупотребление. Уточнены значения синонимичных слов в связи с изменениями стилистических оценок слов, уточнены определения терминов, а также сделаны поправки в гнездовом расположении производных слов. В настоящее издание включено немало и новых слов — терминов и слов живого разговорного языка, появившихся за последнее время. Пополнена и фразеология, а подача ее уточнена в соответствии с принципами, изложенными в статье «О структуре фразеологии» («Лексикографический сборник», № 2. М., 1957). Еще в издании 1952 года автор, в соответствии с указанным выше пониманием современного языка, отошел от традиционного принципа выделения омонимов только по этимологическому признаку (по разности происхождения одинаково звучащих слов). В основу выделения был положен признак смыслового расхождения многозначных слов в процессе исторического развития языка. Это было принято многими русско-иностранскими словарями, выходившими за последнее время, и вызвало большие и плодотворные научные споры (статья В. И. Абаева «О подаче омонимов в словаре» в журнале «Вопросы языкознания», 1957, № 3 и посвященная проблеме омонимов дискуссия в Ленинграде, см. «Лексикографический сборник», № 4. М. 1960). Автор принял во внимание все полезные для него замечания.

Автор приносит благодарность всем сотрудникам русской редакции Издательства, содействовавшим совершенствованию словаря. Особенно признателен автор акад. С. П. Обнорскому, который был редактором 1 и 2 издания словаря. Автор благодарит также всех рецензентов, советских и зарубежных языковедов, и многочисленных корреспондентов, в течение последних 10 лет не оставлявших словарь своим вниманием.

Забота о культуре речи — всенародное дело. Поэтому автор обращается ко всем читателям с просьбой сообщать свои замечания о словаре, а также сведения о всяких отклонениях от правильности и чистоты русского языка, наблюдающихся в современной устной и письменной речи.

* См. В. И. Ленин, Сочинения, 4-е изд., т. 35, Стр. 369.

СВЕДЕНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ СЛОВАРЕМ*

СОСТАВ СЛОВАРЯ

§ 1. Однотомный словарь русского языка является руководством к правильному употреблению слов, к правильному образованию их форм, к правильному произношению, а также к правильному написанию слов в современном русском литературном языке.

Современный русский литературный язык — это общенародный русский язык в его литературно обработанной форме, служащий средством общения и обмена мыслями во всех областях жизни и деятельности. Словарный состав русского литературного языка нашей эпохи богат и сложен: он является продуктом всего многовекового развития русского языка вплоть до нашей, советской эпохи; он отражает, следовательно, изменения, которые произошли в языке в связи с развитием советского общества, его культуры, науки и техники. Но однотомный словарь не может ставить себе задачей отразить все многообразие словарного состава современного русского литературного языка.

§ 2. В соответствии с задачами словаря в него, как правило, не помещаются:

1) специальные слова, которые являются узкопрофессиональными, частными терминами отдельной отрасли науки и техники и которые необходимы только для относительно ограниченного круга работников той или иной специальности;

2) местные, диалектные слова, если они не используются достаточно широко в составе литературного языка как выразительное средство;

3) слова с явно выраженным грубым оттенком;

4) старинные или устаревшие слова, выпавшие из языка, практически не нужные с точки зрения современного языкового общения, понимания ближайшей исторической действительности или текстов классической литературы;

5) сложносокращенные и сложносоставные слова, а также буквенные сокращения, если они не имеют нового оттенка в значении по сравнению со значением словосочетания, из которого они возникли, или если они не выходят за пределы сравнительно узкого, профессионального употребления;

6) собственные имена различных типов — личные, географические, названия учреждений и т. п.

§ 3. Если в многозначных словах есть такие значения, которые соответствуют перечисленным в предыдущем параграфе разрядам отдельных слов, то такие значения в словарь также не включаются.

§ 4. С целью сокращения объема словаря и, вместе с тем, сохранения возможности включить необходимую, употребительную в литературном языке лексику, некоторые разряды производных слов помещаются в гнездо под основным словом. Основанием для помещения в гнездо служит не только общность происхождения слов, но и их смысловые и грамматические (словообразовательные) связи в составе современного языка. Сюда относятся также производные слова, в которых новый смысловой оттенок создается только в связи с принадлежностью про-

изводного слова к иной грамматической категории по сравнению с основным словом:

1) отвлеченные имена существительные с суффиксами -ость, -ство, -ота, -изна, производные от имен прилагательных, имеющие значение качества и свойства в широком смысле; напр. характерность при прилагательном ХАРАКТЕРНЫЙ, внеплановость при ВНЕПЛА'НОВЫЙ, дорожность и доро́дство при ДОРО'ДНЫЙ, краснота при КРА'СНЫЙ, крутость и крутизна при КРУТО'Й;

2) имена существительные, производные от глаголов, без суффиксов и с суффиксами -ние (-ание, -ение), -тие, -ка и др., обозначающие действия; напр. умаление при глаголе УМАЛИ'ТЬ, сосание при СОСА'ТЬ, накрытие при НАКРЫ'ТЬ, стирка при СТИРА'ТЬ (подробнее о принципах включения существительных этой категории см. предисловие, стр. 6);

3) производные имена существительные собирательные; напр. воронье при ВО'РОН;

4) имена существительные уменьшительные, увеличительные, ласкательные и уничижительные с различными суффиксами, производные от основных имен существительных и имеющие не только значение эмоциональной оценки предмета, но и значение маленького, большого, ничтожного и т. п. предмета; напр. до́мик, доми́к, доми́шко, до́мйна при ДОМ;

5) названия лиц женского пола, образованные от соответствующего названия по профессии, занятию и т. п. лиц мужского пола; напр. колхозница при КОЛХО'ЗНИК, преподавательница при ПРЕПОДАВА'ТЕЛЬ, курьерша при КУРЬЕ'Р. Но названия жен по профессии мужа или по званию мужа и т. п. даются заглавными словами. Так же заглавными словами даются названия самок и детенышей животных;

6) относительные имена прилагательные, производные от существительных и обозначающие различного рода отношения к предмету (действию) или свойства и качества, вытекающие из отношения к предмету (действию); напр. университетский при УНИВЕРСИТЕ'Т, апельсинный и апельсиновый при АПЕЛЬСИ'Н, дверной при ДВЕРЬ, противочный при отглагольном существительном протёрка (в гнезде при глаголе ПРОТЕРЕ'ТЬ), сосательный (в гнезде при глаголе СОСА'ТЬ и отглагольном существительном сосание). Из таких прилагательных лишь наиболее важные в смысловом отношении помещаются как заглавные слова;

7) порядковые имена числительные, производные от количественных; напр. третий при ТРИ, пятидесятый при ПЯТЬДЕСЯ'Т;

8) парные виды глагола (а также однократные и многократные глаголы) при отсутствии смысловых различий между ними; напр. несов. умиротворять при сов. УМИРОТВОРИ'ТЬ, сов. сделать при несов. ДЕ'ЛАТЬ;

9) собственно-возвратный залог глаголов, т. е. имеющий значение перехода действия на действующего; напр. возвр. мыться (т. е. мыть себя) при МЫ'ТЬ.

§ 5. Если слова, помещенные в гнездо, имеют иные, новые значения, не вытекающие непосредственно из словообразовательных и смысловых связей с основным словом, то такие слова помещаются с толкованиями как заглавные со ссылкой на значение слова в гнезде. Напр.,

* Эти «Сведения» составлены автором и здесь воспроизводятся лишь с незначительными изменениями и добавлениями, в основном теми, которые диктовались характером настоящего, девятого, издания.

слово **грубость** помимо значения отвлеченного существительного имеет конкретное значение грубого слова, выражения, поступка, поэтому оно дается и отдельно как заглавное: **ГРУБОСТЬ**, -и, ж. 1. см. грубый. 2. Грубое выражение, грубый поступок. *Говорить грубости. Допустить г. в игре.*

§ 6. Некоторые грамматические разряды слов, если они принадлежат к числу легко образуемых производных слов, но в то же время не имеют устойчивого широкого распространения в языке, обычно не помещаются в словаре. Сюда относятся:

1) названия действующего лица от глаголов и имен прилагательных с суффиксами -тель, -тор, -ец и др., напр. завершитель, исполкомовец;

2) имена существительные с суффиксами -щина, -изация, обозначающие общественное движение, направление, явление и т. п. и образованные от собственного имени, напр. керенщина, махавщина;

3) имена прилагательные притяжательные с суффиксами -ов, -ин, напр. женихов, старостин;

4) имена прилагательные со значением ослабленного качества с суффиксами -оватый, -еватый, напр. красноватый, синеватый;

5) имена прилагательные уменьшительные типа красненький, белхонкий;

6) сложные и приставочные слова, если их значение вполне вытекает из их морфемного состава; напр. бледно-розовый, соарендатор, довязать (кончить вязать), неталантливый и т. п. В связи с этим для справок в словаре как заглавные слова помещаются продуктивные в современном языке первые части слов и приставки с объяснением их значения и указанием способов образования таких слов; напр. **АВИА...**, **ДО...**, **ЗА...**, **КИНО...**, **ПОЛ...**, **ФОТО...** и т. п.;

7) несовершенный вид глаголов с суффиксами -ыва-, -ива- от приставочного глагола совершенного вида, если этот производный глагол совпадает по значению с основным бесприставочным глаголом несовершенного вида, напр. сбросжировывать при наличии *несов. БРОШЮРОВАТЬ* и *сов. сбросжировать*. Такие глаголы даются лишь тогда, когда они могут быть рекомендованы для употребления; напр. *несов. УБАЮКИВАТЬ* (то же, что баюкать) при наличии *несов. БАЮКАТЬ* и *сов. убайкать*.

§ 7. При каждом заглавном и производном слове даются его формы (подробнее об этом см. §§ 27—40, посвященные отдельным частям речи), за исключением перечисленных в § 8.

§ 8. В словаре не даются:

1) формы глаголов страдательного залога на -ся, так как они всегда образуются по правилам грамматики от переходных глаголов несовершенного вида, напр. строить — строиться (плотник строит избу — изба строится плотником);

2) не изменяющие места ударения формы причастий настоящего времени действительного и страдательного залогов, так как они всегда образуются по правилам грамматики от глаголов несовершенного вида, напр. рубят — рубящий, истребляют — истребляемый;

3) наречия на -о, -е, -ски, -ьи, -ому (с приставкой по-), легко образуемые от прилагательных, напр. быстро, сине, ухарски, по-братски, по-птичьи, по-новому; они обычно помещаются только в составе иллюстративной части при соответствующем прилагательном.

§ 9. Если формы слов и производные слова имеют новые значения по сравнению с теми, от которых они образованы, то они даются в словаре отдельно в виде заглавных слов. Напр., наречие **решительно**, как не совпадающее по системе своих значений с прилагательным **решительный**, или прилагательное **решающий** в знач. главный, важнейший, как не совпадающее по значению с причастием от глагола **решать**.

ССЫЛОЧНЫЕ СЛОВА

§ 10. В затруднительных случаях, чтобы облегчить отыскание слов, находящихся в гнезде, в общий алфавит введены так наз. ссылочные слова, т. е. слова из гнезд со ссылкой на заглавное слово, в гнезде которого находится данное производное.

Ссылки даются в следующих случаях:

1) если слова начинаются на разные буквы, напр., при приставочном видообразовании, т. е. тогда, когда производное слово (глагол сов. вида) отличается от производящего начальной буквой; напр.: **СЕДЕЛАТЬ**, -ся см. **ДЕЛАТЬ**, -ся, **ПОТЯГАТЬСЯ** см. **ТЯГАТЬСЯ**;

2) если слова начинаются на одну букву, ссылки даются:

а) при нерегулярных, редких или при нескольких морфологических чередованиях, отличающих начала слов, а также при чередовании звука с нулем, напр.: **АКТРИСА** см. **АКТЕР**, **СЕДЕЛЬНЫЙ** см. **СЕДЛО**, **ОТЕСЫВАТЬ** см. **ОБТЕСАТЬ**;

б) когда в ссылочном слове присутствует элемент значения, отличающий его от того абстрактного значения, которое определяет его место в гнезде, или когда это абстрактное значение может утрачиваться; так, например, в качестве ссылочных выносятся отглагольные существительные **ломка**, **разборка**, **перестройка**, т. к. в них в определенных сочетаниях может присутствовать предметное значение; прилагательные **басовый**, **райский**, т. к. в них, кроме относительного, в определенных сочетаниях может присутствовать качественное значение; существительные **классики**, **клочок**, **речка**, **лэска**, т. к. в них утрачивается значение уменьшительности; существительное **богиня**, т. к. в нем, кроме значения женскости, может присутствовать значение качественно-характеризующее; если находящееся в гнезде производное слово имеет еще новое значение и стоит заглавным словом, то в этом заглавном слове всегда дается ссылка на имеющееся в гнезде производное; так, если производное существительное **закругление** как действие по глаголу **ЗАКРУГЛИТЬ** стоит в гнезде этого глагола и, кроме того, это слово имеет значение «закругленная часть чего-н.», то в этом случае слово «закругление», как имеющее новое значение, помещается как заглавное слово, но толкование его дается под цифрой 2, а за цифрой 1 дается ссылка на глагол, показывающая, что при глаголе есть производное отглагольное существительное: **ЗАКРУГЛЕНИЕ**... 1. см. **закруглить**. 2. Закругленная часть чего-н.;

в) в качестве ссылочных даются также выражения, начинающиеся с имени собственного или его производного, напр. **АРИАДНИНА НИТЬ** см. **нить**. Это значит, что толкование выражения дано при слове **НИТЬ**;

г) когда производное слово по своей употребительности обычнее, частотнее, чем производящее, напр. **ОПТОВЫЙ** см. **опт**;

д) во всех случаях, когда данное производное слово имеет в словаре омоним, напр. **КРЕПОСТЬ** ² см. **крепкий**;

е) когда слово имеет двойное звучание и написание, напр. **КРЫНКА** см. **кринка**, **НАСТРУГАТЬ** см. **настрогать**, **НУЛЬ** см. **ноль**, или когда читатель может искать слово специально для орфографической справки, напр. **застревать**, **кисонька**;

ж) для некоторых редко употребляемых слов или терминов, напр. **ОМИЧЕСКИЙ** см. **ом**, **ПОДОВЫЙ** см. **под**.

ТОЛКОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

§ 11. В словаре раскрывается значение слова в кратком определении, достаточном для понимания самого слова и его употребления в современной речи. Отсюда понятно, что от словаря нельзя требовать сведений для всестороннего знакомства с самим предметом.

§ 12. Краткие определения для слов с одним или несколькими значениями охватывают только те значения слов (в том числе и переносные), которые являются устойчивыми в литературном языке и свойственны современному употреблению. Случаи расширения употребления слова в сравнениях, в индивидуальном, метафорическом применении, обычном, но не обязательном для данного слова, смысловые оттенки не учитываются при классификации значений, а показываются в иллюстративных примерах с соответствующими пояснениями или с пометой «переносное» в скобках.

Отдельные значения в многозначных словах разделяются арабскими цифрами, а оттенки в значении, если они имеются, отделяются точкой с запятой (;).

§ 13. В словах, сходных или близких по смыслу, совпадающих по своему значению (синонимах), основное толкование дается обычно при том слове, которое является наиболее употребительным или в том или ином отношении более существенным в ряду сходных по значению слов. В остальных словах такого ряда, если нет добавочных оттенков, вместо определения дается то именно слово, под которым дано толкование с указанием «то же, что...». Если такие слова различаются стилистически, по кругу своего употребления, то это отмечается особой пометой (см. § 15); напр. ЧЕЛО¹, -á, ср. (высок.). То же, что лоб. АВИАТОР, -а, м. То же, что летчик. ПРОПИТАТЬ, -аю, -аешь, -итанный; сов. 1. ... 2. То же, что прокормить (устар.).

Слова, одинаковые по значению и являющиеся словообразовательными вариантами, приводятся рядом, соединяясь союзом «и», и имеют общее определение, напр. ГОРЛИНКА, -и, ж. и ГОРЛИЦА, -ы, ж.

Слова, противоположные по значению (так наз. антонимы), если это содействует лучшему пониманию значения, помещаются в конце толкования после точки с запятой (;) со словом *противоп.*; напр. ВОТНУТЫЙ...; *противоп.* выпуклый.

Слова, разные по значению, но совпадающие по написанию и произношению (так наз. омонимы), даются отдельно как заглавные слова с цифровыми показателями вверху справа; напр. ВОЛОКИТА¹ и ВОЛОКИТА².

§ 14. Толкования слов вообще даются по возможности кратко, в расчете на то, что слова, входящие в толкование, объяснены на своем месте и могут быть легко найдены; так, в слове «БИОЛОГ, -а, м. Специалист по биологии» значение слова «биология» не раскрывается, так как его можно найти под заглавным словом БИОЛОГИЯ. Если толкование слова дается через многозначное слово, то после этого слова в скобках делается указание, какое из значений многозначного слова имеется в виду; напр. ГАРМОНИРОВАТЬ... Быть в соответствии с чем-н., находиться в гармонии¹ (во 2 знач.).

Точно так же, если производное слово в гнезде относится не ко всем значениям многозначного слова, после производного слова дается в круглых скобках указание «к такому-то (№) знач.» (при производном от заглавного слова), «по такому-то (№) знач.» (при производном от другого производного слова).

ХАРАКТЕРИСТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ

§ 15. Значительная часть лексики стилистически нейтральна, т. е. может употребляться в любых типах устной и письменной речи, не придавая ей никаких стилистических оттенков. Но многие слова литературного языка по характеру и кругу своего употребления, по принадлежности к различным стилям языка неравноценны. Поэтому при словах, нуждающихся в той или иной характеристике в этом отношении, даются особые пометы. Они ставятся в круглых скобках перед толкованием значения, если слово имеет одно значение или если помета относится ко всем значениям многозначного слова. Если же помета относится к одному или некоторым значениям многозначного слова, она ставится после толкования; напр. ЖИВОТ... 3. То же, что жизнь (стар.).

Если при производных словах в гнезде нет своих помет, то это значит, что они по характеру употребления равноценны основному.

Пометы, если они нужны, даются и при иллюстративных примерах и при фразеологических сочетаниях.

Если в скобках стоят две пометы, напр. (разг. шутл.), (прост. устар.) и т. п., то это значит: разговорное с шутливым оттенком, просторечное устарелое и т. п. Если же две пометы соединены союзом «и», напр. (устар. и ирон.), то это значит, что в одних контекстах слово употребляется как архаизм, а в других оно может придавать речи оттенок иронии.

§ 16. Пометы, указывающие на стилистическую характеристику слова:

(книжн.), т. е. книжное; означает, что слово характерно для письменного, книжного изложения; часто эти слова, особенно неизявные по происхождению, являются синонимами к словам нейтральной лексики;

(высок.), т. е. высокое; означает, что слово придает речи оттенок торжественности, приподнятости; свойственно публицистической, ораторской, а также поэтической речи; высокие слова — разновидность книжных слов; (офиц.), т. е. официальное; означает, что слово свойственно речи официальных отношений, а также речи канцелярско-административной;

(разг.), т. е. разговорное; означает, что слово свойственно обиходной, разговорной речи, служит характеристикой явления в кругу тех или иных бытовых отношений; оно не выходит из норм литературного словоупотребления, но сообщает речи известную непринужденность;

(прост.), т. е. просторечное; означает, что слово свойственно массовой городской разговорной речи (содержащей в себе немало недавних диалектных слов, ставших общепонятными, слов жаргонного происхождения, новообразований, возникающих для характеристики разнообразных бытовых отношений, словообразовательных вариантов нейтральной лексики) и используется в литературном языке как стилистическое средство для придания речи шутливого, пренебрежительного, иронического, грубоватого и т. п. оттенка; часто эти слова являются выразительными, экспрессивными синонимами к словам нейтральной лексики;

(обл.), т. е. областное; такой пометой снабжаются местные, диалектные слова, употребляемые в литературной речи при необходимости охарактеризовать то или иное явление выразительными средствами не литературного языка, а местного говора, диалекта;

(презр.), т. е. презрительное, (неодобр.), т. е. неодобрительное, (пренебр.), т. е. пренебрежительное, (шутл.), т. е. шутливое, (ирон.), т. е. ироническое, (бран.), т. е. бранное — означают, что в слове содержится соответствующая эмоциональная, выразительная оценка обозначаемого явления.

§ 17. Помета (спец.) обозначает принадлежность слова к определенному кругу профессионального (научного, технического и т. п.) употребления.

§ 18. Пометы, указывающие на историческую перспективу:

(стар.), т. е. старинное; указывает, что слово принадлежит к терминам русской старины, употребляющимся в нужных случаях в современном литературном языке; (устар.), т. е. устарелое; указывает, что слово является архаизмом, т. е. вышедшим или выходящим из живого употребления, но еще хорошо известным в современном литературном языке, а также по классическим литературным произведениям XIX века.

Примечание. Если при слове дана помета (стар.) или (устар.), а иллюстративные примеры даны с пояснениями в скобках, то это значит, что к иллюстративным примерам, отражающим современное употребление, помета не относится; ср., напр., слово КОИ.

§ 19. Сфера употребления слов, обычно подчеркивающая и характер значения слова, указывается также помещением перед толкованием различного рода пояснений, напр.: в математике, в народной словесности, в сказках, в старину, в царской России, в буржуазном праве, по суеверным представлениям и т. п.

§ 20. В некоторых случаях после толкования (или после иллюстративных примеров) в прямых скобках даются указания, предостерегающие от неправильного употребления слов (см., напр., указания при словах **взойти**, **вперед**, **крайний**, **одолжить**), или после толкования в круглых скобках даются указания на условия правильного употребления (см. указание при слове **кушать**). Подобные указания даются только в тех случаях, когда неправильное употребление очень распространено.

ПРИМЕРЫ И ФРАЗЕОЛОГИЯ

§ 21. После толкования значения слова в необходимых случаях даются курсивом примеры, иллюстрирующие его употребление в речи. Примеры помогают полнее понять значение слова и способы его применения. В качестве примеров даются короткие фразы, наиболее употребительные сочетания слов, а также пословицы, пого-

ворочные, обиходные и образные выражения, показывающие употребление данного слова. Если такие выражения нуждаются в дополнительном объяснении, т. е. если все выражение приобретает какой-н. новый смысл (образный, переносный при сохранении значения самого слова), то после него в круглых скобках дается краткое объяснение. Для иллюстрации грамматических связей слова даются наиболее типичные словосочетания, которые показывают употребление данного слова с теми или иными определениями, дополнениями, предлогами и т. п. Если слово в примере совпадает с формой заглавного слова (напр., если это имя существительное в им. п., глагол в неопределенном наклонении и т. п.), то оно дается сокращенно — одной первой буквой с точкой.

§ 22. После толкования значений и примеров (а также и после производных слов в гнездах) даются 3-е значком $\diamond$ жирным шрифтом устойчивые выражения, так наз. фразеологические единицы. Здесь помещаются только такие выражения, общее значение которых не определяется непосредственно значением данного слова. Такие фразеологические единицы сопровождаются особым толкованием: напр. НОС... $\diamond$ Под носом (разг.) — о находящемся, происходящем очень близко.

Если какое-н. слово в литературном языке встречается только в таком выражении и независимо от него не употребляется, то значение такого слова не толкуется. В этом случае данное слово дается как заглавное (с приведением форм, если они имеются), после него ставится дветочие, приводится выражение, в котором находится это слово, и дается толкование этого выражения; напр. БАКЛУШИ: бить баклуши (разг.) — бездельничать.

ПРОИЗНОШЕНИЕ

§ 23. При расхождении правописания слова с его произношением последнее указывается только в отдельных необходимых случаях. Указание на произношение дается вслед за словом, в прямых скобках курсивом, но обычно не для всего слова, а только для той части, которая нуждается в таком указании, напр. пометки при АГА́ [ahá], ДЕТЕ́КТОР [dэтэ] указывают, что нужно произносить звонкое фрикативное г в первом случае, твердые согласные перед е в другом. Произношение производных слов, помещаемых в гнездах, обычно совпадает с произношением заглавных слов; поэтому указания на их произношение не даются.

Во всех остальных случаях следует придерживаться излагаемых ниже норм современного литературного произношения, которые сложились в советскую эпоху в процессе развития и совершенствования старых московских норм произношения:

1) произношение безударных гласных подчиняется норме старого московского произношения. В первом предударном слоге буквы о и а обозначают звук а, напр. сады́, вады́; в остальных неударяемых слогах произносится неясный звук, который в разных положениях колеблется от произношения, близкого к ы, к произношению, близкому к а, не достигая, однако, полноты и ясности звука а (условно этот звук обозначается значком e^u), напр. ве^uзú, пе^uтáк. Произношение иноязычных по происхождению слов также подчиняется этой норме, и допускавшееся прежде сохранение в некоторых из них произношения чистых о, е в безударном положении теперь не рекомендуется; отступления от этой нормы в отдельных словах указываются в словаре.

В отличие от старого московского произношения после ж, ш в первом предударном слоге буква а обычно обозначает звук а, т. е. жа́ра, ша́ры, а не жы́ра, шы́ры. После ч и щ в первом предударном слоге а произносится как е, склонное к и, т. е. че^uсы́, ше^uвель;.

2) буква г обозначает взрывной звук. Длительное г (как звонкое х, которое в словаре обозначается латин-

ской буквой h) произносится, как правило, только в междометиях ага́ [ahá], гоп [hop] и в некоторых других словах, что всегда обозначено в словаре;

3) звонкие согласные в конце слова и в середине, начале слова перед глухими* произносятся как соответствующие им глухие, напр. хлеб — хлeп, бабка — ба́пка, бровь — броф^b **, вторник — фто́рник; друг — дру́к, зуд — зу́т, нож — нош, ложка — ло́шка, глаз — глас, груздь — грус^b ть; г произносится как х только в слове бог (бох) и в сочетаниях гк, гч: легкий — лeхкий, мягкий — мeхкий, легче — лeхче, мягче — мeхче.

Глухие согласные перед звонкими (кроме в) произносятся как соответствующие звонкие, напр. просьба — прoз^bба, сделать — зде́лать, молотба — молод^bба́, отдал — oдда́л, вокзал — возза́л но: свет, отве́т;

4) согласные перед мягкими согласными в старом московском произношении в большинстве случаев произносились мягко. В настоящее время для многих согласных господствует в этом положении твердое произношение. Мягкое произношение возможно для зубных с, з и реже для т, д перед мягкими зубными согласными (с, з, т, д, н), реже перед губными (в, м, ф, п, б), а также допустимо для в перед мягким в, напр. пeс^bни, з^bде́лать, кос^bть, т^bвeрдый, д^bвeри, в^bверх.

Вообще же на стыке приставки и корня и в этих случаях согласный перед мягким согласным обычно не смягчается, напр. растeрeть.

Буква и всегда обозначает мягкий звук перед ч и щ, напр. нeй^bчить, ба́н^bщик.

Перед разделительным ъ, в отличие от старого московского произношения, согласные произносятся твердо, напр., с^bесть, под^bём;

5) буквы ж, ш, ц всегда обозначают твердый звук: жы́знь, шы́рь, цéфра, конститу́ция, жо́лтый;

6) буква щ и сочетания жч, зч, сч обозначают сочетания ш^bш^b (долгое мягкое ш) или ш^bч: ро́ш^bш^bа, муш^bш^bы́на, изво́ш^bш^bик, ш^bш^bа́стье, беш^bчeйслeнный, иш^bчeзнуть. С долгим мягким ш произносится также слово дождь — дош^bш^b (допустимо дош^bт^b);

7) сочетания жж и зж произносятся как долгое мягкое ж (ж^bж^b), напр. в словах жужжа́ть (жу́ж^bж^bа́ть), визжа́ть (ви́ж^bж^bа́ть), позже (пoж^bж^bе).

На стыке приставки и корня сочетание зж произносится только как долгое твердое ж, напр. в словах разжире́ть (ра́жжeйрeть), разжа́ть (ра́жжáть), изжива́ть (и́жжeывáть);

8) сочетание чн обычно так и произносится, хотя в некоторых словах (количество их теперь очень уменьшилось), как напр. конечно, прачечная, Никитична, Саввична и некоторых других, остается старое московское произношение шн (произношение шн, если оно может быть допущено, всегда указывается в словаре при отдельных словах). Слова «что», «чтобы» произносятся што, што́бы;

9) сочетания дс, тс произносятся на стыке корня и суффикса как ц: городской — гороцко́й, светский — свeцкий. Сочетание тс на стыке окончания 3 лица глаголов с частицей -ся произносится как долгое ц: катя́тся — ка́т-тяца, беретс́я — берeцца.

Так же произносится группа -ться (на стыке окончания неопределенного наклонения и частицы -ся): учитьс́я — учи́цца, собираться — собира́цца. Сочетания дц, тц произносятся как долгое ц: двадцать — два́цца, отцов — оццо́в, молотца — мо́лоцца́, подцепить — по́ццeпeть. Сочетания дч, тч произносятся как долгое ч: укладчик — укла́ччик, наладчик — налáччик, летчик — лeччик;

10) сочетания сти, здн, стл и ндс произносятся как сн, зн, сл, нс: грустный — гру́сный, праздный — пра́зный, счастливый — сча́сливый, голландский — голла́нский;

11) буква г в окончании род. п. ед. ч. -ого, -его, обозначающего звук в: кого — ково́, чего — чево́, зеленого — зеле́ново; также и слово сегодня — сево́дня;

* Звонкие согласные: б, в, г, д, ж, з; глухие: п, ф, к, х, т, ш, с, ш, ц, ч.

** Курсивной буквой ^b условно обозначается мягкость согласного.

12) окончание *-ий*, *-ий* ад. ч. имен прилагательных и причастий произносятся так же, как всякое *и*, *и* в безударном положении. В литературном языке встречается еще произношение и по старой московской норме, т. е. эти окончания произносятся так, как если бы было написано *-ой*, *-ей* (с редуцированным произнесением заударных *о*, *е*);

13) прилагательные на *-гий*, *-кий*, *-хий* произносятся с мягкими *г*, *к*, *х*: *стро́гий*, *кра́ткий*, *ве́тхий*. В литературном языке встречается еще произношение по старой московской норме, т. е. в этих прилагательных произносятся твердые *г*, *к*, *х*, как если бы было написано *-гой*, *-кой*, *-хой* (с редуцированным произнесением *о*);

14) глаголы на *-гивать*, *-квять*, *-хивать* произносятся с мягкими *г*, *к*, *х*: *натя́гивать*, *пома́лквять*, *потре́хивать*. В литературном языке еще встречается произношение твердых *г*, *к*, *х* по старой московской норме;

15) в окончаниях 3 л. мн. ч. глаголов *-ат*, *-ят*, если на них не падает ударение, а, я произносятся так же, как всякие *а*, *я* в безударном положении; держат, пилат. Старое московское произношение *у* и *ю* в этих окончаниях в литературном языке постепенно исчезает;

16) глагольные окончания *-ся*, *-сь* произносятся мягко: *учи́лся*, *учи́лся*, *мо́йлся*, *бо́йся*. Старое московское произношение с твердым *с* в литературном языке постепенно исчезает;

17) перед буквой *е* согласный в иноязычных словах по нормам русского языка произносится мягко; однако в ряде слов сохраняются следы иноязычного произношения в виде твердости согласного, что всегда отмечается в словаре, напр. *АТЕ́ЛЬЕ* [тэ], *ОТЕ́ЛЬ* [тэ] и т. п. В этих случаях безударное *е*, не подчиняясь общим правилам произношения безударных, произносится почти как чистое *е*: *ате́лье*;

18) начальное предударное *э* в иноязычных словах (а также вообще безударное *э* в книжных по преимуществу словах) произносится почти как чистое *э*, напр. *эпо́ха*, *эма́ль*, *экра́н*;

19) отглагольные существительные на *-ние* обычно так и произносятся. Но в разговорной речи они могут произноситься так, как если бы было написано *-нье*.

УДАРЕНИЕ

§ 24. Ударение обозначается постановкой знака сверху справа от гласной в заданных словах (*ТРА́ТИТЬ*, *ЗАБО́ТА*) и над гласной во всех остальных случаях (посетите́льница, *-ы*).

В русском языке ударение подвижное, не связанное с определенным слогом в слове, как напр. во французском языке, где ударение всегда падает на последний слог в слове, или в польском, где ударение всегда падает на предпоследний слог слова. Во многих словах, в силу сложных исторических условий развития русского ударения, оно колеблется, имеются варианты в ударении слов и их отдельных форм. В таких случаях словарь, как правило, рекомендует в качестве литературного только одно из возможных ударений. Так, при наличии в бытовой речи произношения киломе́тр и киломе́тр, принесён и принёсен и т. п., словарь дает только литературно правильные киломе́тр и принёсен, не отмечая другого ударения.

Только в отдельных случаях даются варианты ударения или как равноправные в литературном языке (при этом на первом месте дается предпочитаемый вариант), или как допустимые (при этом допустимый вариант дается в круглых скобках), напр. *ТВО́РОГ*, *-а́* (*-у́*) и *ТВО́РОГ*, *а́* (*-у́*); *БО́НДАРЬ*, *-я́* (*БОНДА́РЬ*, *-я́*), *ГРУ́ЗИТЬ*, *гружу́*, *грузи́шь* (*и* *грузи́шь*).

Небо отмечается распространенное профессиональное ударение, напр. *КО́МПАС*, *-а́* (*у* моряков: *компа́с*, *-а́*).

Если формы одного слова в разных значениях имеют разное ударение, то это указывается в круглых скобках после цифры перед толкованием, напр. *КУ́РИТЬСЯ*. 1. (*кури́тся*). 2. (*кури́тся*)...

В иллюстративных примерах и фразеологических единицах ударение, как правило, не дается, если слова, вхо-

дящие в них, сохраняют свое обычное ударение. Оно дается только в отдельных случаях, когда могут возникнуть затруднения, напр. *КУ́Р*: как *ку́р* *во́щи*.

Односложные слова знаком ударения не помечаются, т. к. в них не может быть сомнения о месте ударения. В сложных или сложносокращенных словах ставится одно ударение, напр. *кораблестро́ение*, *хлебозагото́вка*, т. к. в первой части имеется только так наз. второстепенное ударение, что в литературном произношении почти соответствует такому произнесению безударных *а* и *о* в данных словах, какое они имели бы под ударением. Литературной норме соответствует или такое произношение сложных слов, или же произношение их без второстепенного ударения, как напр. в слове *водопрово́д*. Произношение сложных слов с двумя равноправными ударениями, наблюдаемое иногда в разговорной речи, напр. *дирижа́блестро́ение*, *тру́бопрово́д*, *бо́мбоубе́жище*, противоречит литературной норме.

В сложных словах, которые пишутся через черточку (дефис), может быть или два или одно ударение, что в каждом случае отмечается в словаре; при этом первое ударение всегда побочное, второе — главное, напр. *КО́Е-КОГДА́*.

Буква *ё* показывает одновременно и произношение (*ё*, а не *е*) и место ударения. Поэтому значок ударения в этих случаях не ставится, напр. *свё́кла*, *наде́жный*. Лишь в некоторых сложных словах, в которых ударение не на *ё*, значок ставится над ударенной гласной, напр. *тре́хле́тие*.

ПРАВОПИСАНИЕ

§ 25. Правописание в словаре следует правописанию, утвержденному «Правилами русской орфографии и пунктуации», изданными в 1956 г. и «Орфографическим словарем русского языка» АН СССР (М., 1970). Никаких орфографических вариантов не дается.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОВ

§ 26. В процессе многовекового общения с другими народами русский литературный язык усваивал для передачи новых понятий слова иноязычного происхождения. От древнего времени в современном языке сохранились слова главным образом греческого и тюркского происхождения, а от более позднего — из латинского и новых западноевропейских языков. Заимствования советской эпохи представляют собой преимущественно новые международные термины.

Подавляющее большинство заимствованных слов приняло русское грамматическое оформление (русские суффиксы и окончания, род, спряжение, склонение и т. п.). Многие слова приобрели на русской почве новые значения или смысловые оттенки.

Следует иметь в виду, что есть много слов, и в особенности научных и технических терминов, не заимствованных, а образованных на русской почве при помощи корней, суффиксов или приставок из ранее заимствованных слов (напр. *метраж*). Есть много слов, образованных из сочетания русских и иноязычных словообразовательных элементов (напр. *военизация*, *листаж*). Таким образом, иноязычные слова и слова с иноязычными элементами очень разнообразны по своему происхождению.

Словарь не дает сведений о происхождении слов, так как он не ставит перед собой задач этимологических, а стремится представить только нормы современного словоупотребления. Одни иноязычные по происхождению слова проникли в широкое народное употребление, закрепились в нем и не имеют поэтому равноценного русского по происхождению слова, которым целесообразно было бы заменить иноязычное. Другие — свойственны лишь узким сферам употребления, специальной терминологии, книжному стилю и т. п. При всех таких словах стоят соответствующие пометы и специальные пояснения, характеризующие сферу их употребления. Иноязычные по происхождению слова, в особенности если они могут быть заменены равноценными русскими словами, не следует употреблять без надобности.

Сведения о происхождении слов даются (после толкования) только в тех случаях, когда эти сведения помогают более точному пониманию значения слова; см., напр., такие сведения при словах **КАПУ'СТНИК**, **АБРАКАДА'БРА**, **ГОМЕРИ'ЧЕСКИЙ**.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ СЛОВ

§ 27. Принадлежность слова к тому или иному грамматическому разряду, части речи обозначается непосредственно пометами: *нареч.*, *числит.*, *мест.*, *предлог*, *союз*, *межд.*, *вводн. сл.*, *частица* (см. список условных сокращений) или косвенно — указанием его форм словосложения. Так, напр., принадлежность слова к именам существительным видна из указания окончания родительного падежа слова и указания его рода (пометы: *м.*, *ж.*, *ср.*), к глаголам — из указания личных окончаний, к прилагательным — из родовых окончаний. Слова типа *жалъ*, употребляющиеся в роли сказуемого и обозначающие различные состояния, снабжаются пометой *в знач. сказ.*

§ 28. Формы слов приводятся обычно сокращенно, начиная с той буквы, после которой изменяется начертание слова в данной форме или с которой изменяется в форме ударение, напр. *ребенок*, -нка (род. п.); *красный*, -сен (кратк. форма); *завидовать*, -дую, -дуешь (1 и 2 л.). Если изменения слова начинаются в пределах первых двух букв, то формы не сокращаются, напр. *сон*, *сна*.

§ 29. Если в каком-н. из значений многозначного слова имеются дополнительные грамматические признаки или грамматические отличия от приводимых после заглавного слова грамматических указаний, то это отмечается помещением после арабской цифры соответствующих указаний. Так, в существительных отмечается, напр., употребление данного значения только во мн. числе, или только в форме определенного падежа, или с иным ударением. В прилагательных отмечается, напр., употребление данного значения только в краткой или полной форме или наличие кратких форм. В глаголах отмечается, напр., отличие в употреблении лиц, вида, отношение к безличности, отличие в ударении форм.

§ 30. В случае колебаний словарь, как правило, рекомендует только одну из возможных форм слов. Только в отдельных случаях, когда в литературном языке широко распространены варианты форм, эти варианты форм даются или как равноправные (при этом на первом месте дается предпочитаемый вариант), или как допустимые (при этом допустимый вариант дается в круглых скобках), напр. *ЗАСТИ'ЧЬ* и *ЗАСТИ'ГНУТЬ*; *ЗАСТА'ТЬ* (и *ЗАСТЕЛИ'ТЬ*); *ЛА'ЗИТЬ*, *ла́жу*, *ла́зишь* (и *ЛА'ЗАТЬ*, -аю, -аешь); *ОБГЛОДА'ТЬ*, -ожу, -обжешь (и -аю, -аешь).

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

§ 31. Имена существительные даются в именительном падеже ед. числа, за ним указывается окончание родительного падежа ед. числа и род существительного: *м.* — мужской, *ж.* — женский, *ср.* — средний. Наличие двух помет рода, напр. *У'МНИЦА*, -ы, *м.* и *ж.*, показывает, что слово может быть и мужского и женского рода (так наз. общий род), в зависимости от употребления применительно к мужчине или женщине и соответственно — родовой формы согласуемого прилагательного: *большой умница*, *большая умница*. Несклоняемые существительные даются с пометой *нескл.*, напр. *МЕТРО'*, *нескл.*, *ср.*

§ 32. Если показана только форма родительного падежа ед. числа, это значит, что все другие падежи образуются согласно норме и с сохранением того же места ударения. Если же отдельные падежи отступают от родительного падежа по образованию или месту ударения, это всегда отмечается в словаре. Если после косвенных падежей ед. числа указывается форма именительного падежа (а в случае необходимости и формы родительного и дательного падежей) мн. числа с пометой *мн.*, это значит, что все формы мн. числа отступают от норм образования ед. числа, напр. *ДОЛОТО'*, -а, *мн.* -бта, -бт. Некоторые существительные мужского рода, кроме окончания -а в родительном падеже ед. числа, могут иметь и окончание -у, напр. *сахара* и *сахару*. Возможность вто-

рого окончания обычно отмечается только в тех случаях, когда в литературном языке употребляются с разными оттенками оба варианта.

§ 33. В именительном падеже мн. числа помещаются существительные, или вовсе не имеющие единственного числа, или более употребительные во множественном числе. В первом случае после именительного падежа указывается только форма родительного падежа мн. числа, напр. *СА'НИ*, -ей. Во втором случае, кроме родительного падежа мн. числа, указываются и формы именительного и родительного падежей ед. числа, напр. *БО'ТКИ*, -ов, ед. *бот*, -а, *м.* и *БО'ТЫ*, *ботов*, ед. *бот*, -а, *м.*

Если в значении множественного числа данного слова употребляются формы других слов, то это всегда указывается, напр. *РЕВЕНОК*, -нка, *в знач. мн.* употр. *ребята*, -ят и *дети*, *детей*, *м.*; *МЕЧТА*, -ы, *в знач. род. мн.* употр. *мечтаний*, *ж.* Если существительное употребляется в том же значении и в форме другого числа, то после пометы *мн.* для ед. указывается в круглых скобках: (в одном знач. с ед.) или (в одном знач. с мн.) и даются формы другого числа, напр. *ХЛЯБЬ*, -я, *мн.* (в одном знач. с ед.) *хляби*, -ей, *ж.*; *КРУЖЕВА'*, *кружев*, -ам, ед. (в одном знач. с мн.) *кружево*, -а, *ср.*

§ 34. При собирательных существительных дается помета *соби́р.*, напр. *КЛА'КА*, -я, *ж.*, *соби́р.* Если существительное употребляется и в собирательном и в несобирательном значении, это указывается следующим образом: *ГА'ЛЬКА*, -я, *ж.*, также *соби́р.*

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 35. Имена прилагательные даются в именительном падеже мужского рода в полной форме, напр. *НО'ВЫЙ*, -ая, -ое; *СИ'НИЙ*, -ая, -ее; *ГЛУБО'КИЙ*, -ая, -ое; *БЛЕ'СТЯ'ШИЙ*, -ая, -ее; *во́лчий*, -ья, -ье (в статье *ВОЛК*). Если мужской род не употребляется или редко употребляется, это в соответствующих случаях отмечается.

§ 36. Краткие формы даются после заглавного прилагательного с его формами, напр. *ГЛИ'НИСТЫЙ*, -ая, -ое; -ист. Краткие формы женского рода даются в том случае, если они по написанию или по ударению отличаются от мужского рода. Краткие формы среднего рода и множественного числа даются, если они по ударению отличаются от предшествующей им формы или в них наблюдаются колебания, напр. *ГРАНДИОЗНЫЙ*, -ая, -ое; -зен, -зна; *ГО'РДЫЙ*, -ая, -ое; *горд*, *горда*, *гордо*, *горды* (и *горды́*).

§ 37. Степени сравнения даются в тех случаях, когда они отступают от обычных способов их образования. Сравнительная степень помещается вслед за формами рода и краткими формами. Превосходная степень помещается вслед за сравнительной степенью, напр. *ВЫСО'КИЙ*, -ая, -ое; -о́к, -ока́, -око́ и -око́; *вы́ше*; *высо́чайший*.

ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 38. Числительные количественные даются в именительном падеже с формами родительного падежа, а также и других падежей, если они представляют собой отклонения по сравнению с род. падежом по образованию и месту ударения. Числительные порядковые даются как производные при количественных, напр. *ПЯТЬ*, -й, *пятью*, *числит.*... || *порядк.* *пятый*, -ая, -ое.

МЕСТОИМЕНА

§ 39. Местоимения даются в именительном падеже и, если имеют формы рода, в мужском роде с приведением необходимых падежных и других родовых форм. Они снабжаются пометой *мест.* и указанием разряда местоимения: *относит.*, *притяжат.* и т. д.

ГЛАГОЛЫ

§ 40. Глаголы даются в неопределенном наклонении. Глагольные формы даются сокращенно в соответствии с правилами сокращения (см. § 28). После заглавного сло-

ва указываются окончания 1 и 2 лица ед. числа настоящего времени (у глаголов несовершенного вида) или будущего простого (у глаголов совершенного вида). Форма 3 лица мн. числа приводится в тех случаях, когда в ее образовании есть отличия от 2 лица ед. числа. Если форма 1 лица или формы 1 и 2 лица реально не употребительны, то указывается, что 1 лицо или 1 и 2 лица не употр., и тогда соответственно приводятся только или форма 2 лица, или 3 лица. При безличных глаголах приводится только форма 3 лица ед. числа и дается помета *безл.* После личных форм глагола приводятся, если есть особенности по образованию и ударению, формы прошедшего времени, формы повелительного наклонения, причастие страдательное прошедшего времени при переходных глаголах (с приведением сокращенно кратких форм) и дееспричастие. Напр. **ПЕРЕНЕСТИ'**, -сү, -сёшь; -нёс, -несла; -нёсший, -неся, -несённый (-ён, -енá): **ВТЕРЕТЬ**, втрóу, втрёшь; втёр, -ла; втёртый; втерёв (*и втёрши*).

После форм указывается принадлежность к виду или подвиду пометами: *сов., несов., однокр., многокр.* Далее указывается, если нужно, сильное управление глагола, т. е. какого падежа он требует, что обозначается так наз. падежными вопросами: *кого-чего* (род. п.), *кому-чему* (дат. п.), *кого-что* (вин. п.), *кем-чем* (тв. п.), *о ком-чем* (предл. п.); управление с предлогами обозначается соответственно — *с кем-чем, во что, от кого-чего* и т. п. (см. об этом также на стр. 7). Если глагол управляет только существительным одушевленным, то в падежном вопросе дается только местоимение *кто* (*кому, кем* и т. д.), а в вин. п. — *кого* (*что*) — для различения с родительным. Если глагол управляет только существительным неодушевленным, то в падежном вопросе дается только местоимение *что* (*чему, чем* и т. д.). Если глагол имеет сильное управление и в то же время широко употребляется без дополнения, то указывается вопрос управляемого падежа и далее пометается: «*и без доп.*», напр.: **ДУМАТЬ**... 1, *о ком-чем, над чем и без доп.*